

ЕВРИПИД

АЛКЕСТА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

АПОЛЛОН

Привет, Адметов² дом, где я простую пищу
со слугами делил! Я, бог высокородный!
Зевс в этом виноват! Он молнией небесной
в грудь сына моего, Асклепия,³ ударил!
Я гневно перебил ковавших Зевсов пламень 5
Циклопов-кузнецов, и был отцом заставлен
у смертного служить, платя за мой проступок.⁴
Так стал я пастухом в угодах человека
и всю его семью оберегал доныне.
Я сам благочестив, и был благочестивым 10
со мной Феретов сын. Я спас его от смерти,
трёх Мойр⁵ перехитрив! Богини разрешили
Адмета оградить от горьких бездн Аида,
другого мертвеца в подземный мир отправив.
Царь всю семью просил, и всех друзей любимых, 15
и старого отца, и мать свою родную,⁶
но не помог никто, и лишь его супруга
согласна за него лишиться света солнца.
Она теперь больна, лежит в объятьях мужа,
едва-едва дыша! Ей суждено сегодня 20
познать небытие, расстаться с этой жизнью,
а мне пора бежать, избежать осквернения⁷

¹ «Алкеста» была впервые поставлена в 438 году до н.э. в Афинах. Раннее произведение Еврипида. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 31-83. Текст был тщательно изучен под руководством профессора Джона Уайтхорна (John Whitehorn) в Квинслендском университете (The University of Queensland, Australia) в 2007 г. При переводе были использованы комментарии Бейфилда (The *Alcestis* of Euripides. With Introduction, Notes, Appendices and Vocabulary by M.A. Bayfield. London: Macmillan, 1928) и Энтона (An English Commentary on The Rhesus, Medea, Hippolytus, Alcestis, Heraclidae, Supplices, and Troades of Euripides, with the Scanning of Each Play, from the Latest and Best Authorities. By Charles Anthon, etc. New York, Harper & Brothers, 1877. 168-223.) Перевод сверен с подстрочной английской версией Дэвида Ковача (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0088%3Acard%3D1>). За основу перевода хоровых партий взяты метрические схемы Энтона.

² Адмет (Ἀδμήτος) – сын Ферета (Φέρης), царя Фер, города в восточной Фессалии (области в северо-восточной Греции). Участник похода аргонавтов.

³ Асклепий (Ἀσκληπιός) – бог врачевания. По классической версии мифа, беременная Асклепием Коронида (Κορωνίς), возлюбленная Аполлона, изменила богу со смертным человеком, Исхием (Ἴσχυς), за что была убита. На погребальном костре Аполлон вынул из чрева Корониды Асклепия и передал его на воспитание кентавру Хирону (Χείρων), который и обучил мальчика искусству врачевания, в котором тот достиг небывалых успехов.

⁴ Данные о том, сколько времени Аполлон служил у Адмета, расходятся. Источники называют один год, четыре года и восемь лет.

⁵ Мойры (Μοῖραι) – три богини судьбы.

⁶ Эта строка считается подложной.

⁷ Боги не могут находиться вблизи мертвецов. Более того, древние греки полагали, что скверна может передаваться от человека к человеку, как зараза.

и позабыть про дом, так трепетно любимый!
 Но вот сюда идёт угрюмый Демон Смерти,⁸
 чтоб женщину вести в Аидовы жилища. 25
 Как вовремя пришёл за жертвой притеснитель –
 он помнит этот день, помеченный несчастьем!

ДЕМОН СМЕРТИ

А! А!
 Что ты делаешь, Феб?⁹ Что стоишь у дверей?
 Неужели ты снова подземных богов 30
 обворуешь, ославишь, оставишь ни с чем?
 Ты не только Адметовой доле посмел
 помешать, одурачив божественных Мойр,¹⁰
 но ты снова явился и снова стоишь,
 меткий лук напрягая могучей рукой, 35
 охраняя дочь Пелия,¹¹ чтобы она
 не смогла за супруга в могилу сойти?

Ап.	Довольно тут кричать! Послушай голос правды!	
См.	А лук тебе зачем, правдивому такому?	
Ап.	Оружие всегда ношу я по привычке.	40
См.	Живущих во дворце бесчестно защищая!	
Ап.	Расстроен я бедой, ударившей по другу!	
См.	Второго мертвеца лишить меня ты хочешь?	
Ап.	И первый у тебя не отбирают силой!	
См.	Зачем же по земле ходить он продолжает? ¹²	45
Ап.	Он выкуплен женой, а ты пришёл за нею!	
См.	И я её сведу немедленно под землю!	
Ап.	Пожалуйста! Веди! С тобой напрасно спорить!	
См.	Затем я и живу, чтоб смертные не жили!	
Ап.	А можно эту смерть отсрочить ненадолго?	50
См.	Я знаю хорошо, куда ты снова клонишь!	
Ап.	И можно разрешить состариться Алкесте?	
См.	Не можно! Ни за что! Дары и мне приятны!	
Ап.	Но ты, как ни крути, возьмёшь одну лишь душу!	
См.	При смерти молодых мне больший дар даётся!	55
Ап.	При смерти стариков – роскошней погребенье!	
См.	Ты, Феб, для богачей законы сочиняешь!	
Ап.	Вот это чудеса! Каким ты стал разумным!	

⁸ Здесь перевод сложен. Дело в том, что слово «смерть» («θάνατος») в древнегреческом языке – мужского рода, а в русском – женского, поэтому, следуя примеру Анненского, я решил перевести слово «θάνατος», как «Демон Смерти», чтобы сохранить мужской род персонажа, иначе получится, что Геракл борется с женщиной. Более того, древние греки видели Смерть существом мужского пола, и создавать женский образ – это значит сильно искажать оригинальный замысел.

⁹ Феб (Φοῖβος, «Лучезарный») – прозвище Аполлона.

¹⁰ Хитрость на самом деле была довольно грубой – Аполлон просто напоил Мойр допьяна и взял с них слово, что они позволят, чтобы вместо Адмета умер другой человек. Божество не может нарушить своё слово, поэтому Мойры, протрезвев, должны были его выполнить.

¹¹ Пелий (Πηλίας) – царь Иолка (Ιωλκός), города, лежащего в глубине Пагассийского залива, в юго-восточной Фессалии. Погиб от козней Медеи, см. одноимённую трагедию Еврипида.

¹² В глазах Смерти Адмет – всё равно что труп, для которого оттягивают время погребения.

См.	Все станут мне платить, чтоб умереть попозже!	
Ап.	Отказываешь мне? И не пойдёшь навстречу?	60
См.	Навстречу? Никогда! Ты мой характер знаешь!	
Ап.	Враждебный для людей и небу ненавистный!	
См.	Тебе не получить противное закону!	
Ап.	Ну что ж... Как ни бесись, тебя долой прогонят!	
	Наведается гость в печальный дом Ферета, идя забрать коней, по воле Эврисфея, ¹³	65
	с фракийских луговин, покрытых пышным снегом. ¹⁴	
	Он будет пущен в дом Адметом благородным и силой у тебя жену его отнимет!	
	А я тебе ничем обязан уж не буду,	70
	твори свои дела! Ты мне совсем противен!	
См.	Обилием словес ты пользы не добьёшься, и женщина сойдёт в угрюмый дом Аида!	
	Я подойду с мечом и срежу светлый локон!	
	Подземным божествам обещан всякий смертный, чей волос я сниму моим оружием острым! ¹⁵	75

ХОР

	Почему тишина у дворцовых дверей? Почему дом Адмета безмолвно стоит?	
—	Никого из друзей мы не можем найти, кто ответил бы, надо ли плач начинать по умершей царице? Жива ли ещё молодая дочь Пелия, видит ли свет? Мы Алкесту считаем прекрасной душой, превосходной женой, ведь супругу спасенье она принесла!	80
—	Слышит кто-нибудь стенанья и удары рук под кровлей — или плач уже прощальный?	
—	Ни один слуга не вышел, не заплакал на пороге! Появись, Пэан-целитель, ¹⁶ огради нас от несчастий!	90
—	Не молчали бы, если бы смерть наступила!	
—	Нет, покойницу не выносили из дома!	
—	Ты уверен ли в этом? А я сомневаюсь!	95
—	Разве мог бы Адмет начинать погребенье драгоценной жены в одиночестве полном?	

¹³ Эврисфей (Εὐρισθεύς) – двоюродный дядя Геракла, аргосский царь. Состоя на службе у Еврисфея, Геракл совершил для него ряд подвигов.

¹⁴ Эврисфей приказал Гераклу привести ему коней Диомеда (Διομήδης), царя фракийского племени бисонов. Эти кони, привязанные к стойлу медными цепями, питались мясом чужеземцев.

¹⁵ В начале жертвоприношения с головы жертвенного животного срезался локон. Смерть хочет сделать то же самое с Алкестой, посвящая её царству мёртвых.

¹⁶ Пэан (Παῖάν) – врач богов. Бейфилд (с. 53): «После Гомера имя и обязанности Божественного Врачевателя закрепляются за Аполлоном, который здесь и призывается.»

— И к тому же на пороге
ключевой воды не видно,
приносимой к дому мёртвых! 100

— Нет и локона у двэри,
срезанного среди плача,
и служанки молодые
по груди не бьют руками!

— Но сегодня, однако, условленный день! 105

— Ты о чём говоришь?

— Ей сегодня придётся под землю сойти!

— Ты мой дух бередишь! Ты мне сердце томишь!

— Если добрых людей угнетает беда,
как не плакать, скажи? 110

Ты ведь с ними сроднился за столько-то лет!

Сколько ни странствуй по свету,
лёгкий корабль направляя
в Ликию¹⁷ или к безводным,
жарким жилищам Аммона,¹⁸ 115

будешь стараться напрасно
и обречённую душу
не оградишь от несчастья!

Острое лезвие блещет
прямо у ниточки жизни!

Богу какому, скажите,
нужно овцу приготовить? 120

Если бы это светило
видел своими глазами
сын лучезарного Феба,
женщина к нам бы вернулась 125

из безотрадных селений,
из лабиринтов Аида!

Он¹⁹ воскрешал бездыханных,
но уничтожен был Зевсом,
смерчем огня громового!²⁰

Где же найти мне надежду
на сохранение жизни? 130

Не осталось отрады для царской семьи!

Покрываются вновь алтари всех богов
полной мерой кровавых, трепещущих жертв,
но спасения нет от свирепой беды!²¹ 135

¹⁷ Ликия (Λυκία) – древнее государство в самом центре Эгейского побережья. В ликийском городе Патара находился знаменитый оракул Аполлона.

¹⁸ Т.е. к оракулу Аммона Зевса, который находился в Ливии.

¹⁹ Асклепий.

²⁰ Асклепий научился не только лечить разнообразные болезни, но и воскрешать мёртвых. Такие действия возмутили олимпийских богов, которые сочли их нарушением законов мирового порядка. Зевс поразил Асклепия молнией, однако затем оживил и обожествил.

— Выходит на порог понурая служанка
и горько слёзы льёт. Что я теперь услышу?
Простительно скорбеть, когда такое горе
нисходит на господ. Скажи: она жива ли?
Быть может, умерла? Узнать бы нам хотелось! 140

СЛУЖАНКА

Жива и умерла, могу я вам ответить!
Хор Как можно умереть и видеть это солнце?
Сл. Она поникла вся и еле-еле дышит. 143
Хор Но неужели нет надежды на спасенье? 146
Сл. Предвозвещённый день теснит её отсюда.
Хор Готов уже и плащ, и всё для погребенья?
Сл. Наряд уже на ней. Пора прощаться с мужем! 149
Хор Несчастный человек! Такой жены лишиться!
Сл. Хозяин всё поймёт, когда её утратит. 145
Хор И ей пора понять, что смерть её прекрасна, 150
что этот мир не знал таких великих женщин!
Сл. Великих, это да! Кто в этом усомнится?
Что скажешь о жене, всех женщин превзошедшей?
Как можно доказать, что почитаешь мужа,
не выйдя за него на путь жестокой смерти? 155
Про это знают все. Но как ты удивишься,
услышав мой рассказ о том, что было в доме!
Почувствовав предел, назначенный судьбою,
жена речной водой плоть белую омыла,
предметы красоты из их домов кедровых²² 160
достала, прибралась, оделась благовидно
и, встав у очага, к молитве приступила:
«Владычица моя!²³ Спускаюсь я под землю!
В последний раз к тебе сегодня припадаю!
Храни моих детей! Дай сыну брак хороший, 165
дай дочери моей достойного супруга!
Пусть не умрут они, как мать их молодая,
но радостно живут в отечестве родимом
и душу веселят спокойной, долгой жизнью!»
Потом все алтари в Адметовых покоях 170
украсила она, молитвы повторяя,
для каждого из них ломая ветви мирта,
не плача, не крича. Нагрянувшие беды
прекрасное лицо никак не омрачили.
Потом к себе зашла и на постель упала, 175
и только в этот миг заплакала, стеноя:
«Любимая постель! Я тут сняла мой пояс
для мужа моего! Я жизнь ему дарую

²¹ Подлинность этой строфы подвергается сомнению.

²² Т.е. из ларцов.

²³ Бейфилд (с. 56): «Поскольку очаг был символом *дома*, то богиня, которой Алкеста молится, возможно, Артемида, покровительница брака и, следовательно, хранительница семейной жизни.» Есть и другое мнение (см. Энтон, с. 181), что Алкеста молится Гестии (Ἑστία), богине семейного очага.

	и на тебя не злюсь! Ты лишь меня убила!	
	Боясь тебя предать и подвести супруга, на гибель я иду! Ты жди другой хозяйки, не преданней меня, но, может быть, счастливей!»	180
	Упала на постель, целует покрывала, пропитывая лён обильными слезами.	
	Потом, насытив дух рыданием безотрадным и опустив глаза, уходит прочь из спальни, но вновь бежит назад, бросается к постели, стенает, и кричит, и поникает снова!	185
	За материнский плащ хватались дети, плача, она же малышей целует, обнимает	190
	уже едва-едва, как будто умирая! Рыдали все рабы, какие были в доме, жалая госпожу! Она рукою правой касалась их голов, и не было злодея, который бы посмел не попрощаться с нею!	195
	Такая вот беда в Адметовых покоях! Ему бы умереть! А он, избегнув смерти, попал в другое зло, с которым не расстаться!	
Хор	Конечно же Адмет ужасно опечален, прощаясь навсегда с такой женой прекрасной?	200
Сл.	Он горько слёзы льёт, жену в объятьях держит, моля не уходить, прося о невозможном! Она уже хрипит, и мается от жара, несчастной ношей рук становится для мужа!	
	С усилием дыша, она хватает воздух и обращает взор к блистающему солнцу!	205
	Ей больше никогда увидеть не придётся чудесный этот шар с лучами золотыми! ²⁴	
	Однако я пойду. Скажу, что ты приехал. Не все к земным царям имеют состраданье, но преданность твою беда не истребила, поэтому всегда ты остаёшься другом!	210
Хор	— Ах, Зевс! Как найти спасенье от бед? Как узел судьбы, давящий господ, мольбой развязать?	
	— <Ай-ай!> Кто выйдет сейчас? Мне волосы стричь? Мне траурный плащ на плечи надеть и плач начинать?	215
	— Всё ясно, друзья! Но нужно в беде молиться богам!	
	— Огромная власть у вечных богов!	220
	— Властитель Пэан, ты средство найди! Адмета спаси!	

²⁴ Эта строка и предыдущая считаются поздними вставками. Они повторяются в «Гекубе» (411-412).

— Решай же, решай! И прежде ты мог
судьбу одолеть,
и ныне избавь несчастных людей,
не дай им упасть в кровавый Аид! 225

— Ах, что за беда! <Ах, что за напасть!>²⁵
Ах, наш Феретид!²⁶ Как мучишься ты,
теряя жену!

— Ай-ай!
Что делать сейчас? Меч в горло вонзить?
Повиснуть в петле, опущенной к нам
с лазурных небес?

— Не просто жену, но сам идеал 230
утратишь ты, друг!

Сегодня на труп ты будешь глядеть!

— Смотри же, смотри!

Вон с мужем она из дома идёт!

— Кричи же, земля! Край Ферский, стенай!

Великой жене, 235

которую жжёт и душит болезнь,

придётся идти в подземный Аид!

Никогда не скажу я, что брак принесёт
людям радости больше, чем горькой беды,
видя то, что случается даже с царём, 240
как остался он без превосходной жены
и остаток растянутой жизни своей
без любви, в неизбывной тоске провлачит!

АЛКЕСТА

Солнце и полдень сияющий,
и завихренья 245
летающего облака!

АДМЕТ

Светило видит нас, двух горестных страдальцев,
мы гибелью твоей богам безвинно платим!

Ал. Дом и земля ненаглядная,
девичьи кровли
в Иолке родительском!

Ад. Бедняжка, поднимись! Не покидай ты мужа! 250
О милости взывай к богам властолюбивым!

Ал. Двувёсельную лодку на озере я вижу,
и перевозчик мёртвых, на шест рукой опёршись,
Харон,²⁷ ко мне взывает уже нетерпеливо:
«Скорей! Чего ты медлишь? Беги скорее к лодке! 255

²⁵ Восклицание в треугольных скобках является моей реконструкцией.

²⁶ Т.е. сын Ферета (Фέρης), основателя города Феры в Фессалии.

²⁷ Харон (Χάρων) – перевозчик душ умерших через реку в подземное царство мертвых.

Адм.	Нам нужно отправляться! Мы больше ждать не можем!» Ты слышишь, как сердито меня он подгоняет? Ужасно! Ты твердишь о плаваньи печальном! Несчастливая моя! Как тяжело мы страдаем!	
Ал.	Меня уводит кто-то! Меня уводит кто-то! Ты что, не замечаешь? Уводит в царство мёртвых! Из-под бровей тяжёлых Аид крылатый смотрит! Что делаешь? Не надо!пусти меня! Не трогай! Оставь меня! О, боги! Какой же путь печальный я ныне начинаю! Как тошно мне, как плохо!	260
Адм.	Да, горек этот путь, особенно для мужа и для твоих детей, истерзанных печалью!	265
Ал.	Оставьте меня! Оставьте меня! Позвольте мне лечь! Нет силы в ногах! Как близок Аид! Свинцовая ночь подходит, ползёт мне прямо в глаза! Ах, дети мои! Кровинки мои! Нет мамы у вас! Простите меня! Живите одни, глядите на свет!	270
Адм.	Эта скорбная речь отягчает мой дух, горше смерти любой слышать эти слова! Ты меня не бросай! Я богами молю! Не бросай ты детей на сиротскую жизнь! Ну, вставай! Ну, держись! Если ты отойдёшь, то не станет меня, ты мне жизнь либо дашь, либо всю заберёшь! Я тебя так люблю! Я молюсь на тебя!	275
Ал.	Ты видишь ли, Адмет, что делается с нами? Так выслушай моё предсмертное желание! Тебя почтила я, пожертвовала жизнью, чтоб солнце видел ты ценой моей кончины. А я ведь и могла на смерть не соглашаться, но взять себе в мужа любого фессалийца, влиятельного здесь, и жить в роскошном доме. Но тошно без тебя мне было оставаться, имея двух сирот, и я не пожалела моих цветущих лет, хотя и можно было. Ни твой отец, ни мать помочь не согласились, хотя они могли прекрасно жизнь окончить и славно умереть за молодого сына! Ты ведь один у них, и не было надежды, оставшись без тебя, родить ещё ребёнка. Жила бы я с тобой оставшееся время, и ты бы не стонал, покинутый супругой, детей осиротив. Но, видно, бог какой-то решил тебе и мне устроить это горе.	280
		285
		290
		295

	Ну, будь, как он решил. А мне нужна услуга.	
	Я не прошу тебя о чём-то равноценном	300
	(нет в мире ничего ценнее нашей жизни),	
	но, как ты сам поймёшь, о деле справедливом.	
	Ты мудрый человек? Тогда люби сироток	
	не менее, чем я! Пусть правят в нашем доме!	
	Ты снова не женись, тут мачехи не надо!	305
	Любая госпожа меня сквернее будет	
	и руку на детей от ревности поднимет!	
	От брака воздержись! Прошу, меня послушай!	
	Все мачехи вредны осиротевшим детям,	
	заботятся о них не ласковой гадюки!	310
	Для мальчика отец подобен крепкой башне,	
	сын делится с отцом невзгодами своими. ²⁸	
	Но, девочка моя, ты вырастешь ли чистой?	
	Как мачеха начнёт с тобою обращаться?	
	Она тебя сгрызёт, ославит грязной сплетней,	315
	ты юность проведёшь в позоре, незамужней!	
	Тебя не сможет мать ни нарядить к венчанью,	
	ни быть с тобой, дитя, при родах нестерпимых,	
	когда замены нет поддержке материнской!	
	Мне нужно умереть, не завтра-послезавтра,	320
	но близится беда, и мне пора смешаться	
	со скопищем теней, в небытие бредущих!	
	Прощайте! Счастья вам! Гордись, мой муж любимый!	
	Была тебе женой первейшая из женщин!	
	Вы матерью своей хвалитесь тоже, дети!	325
Хор	Спокойно! Если муж не тронется рассудком,	
	то выполнит он всё, что ты ему велела!	
Адм.	Я слушаюсь тебя! Ты только не волнуйся!	
	И в жизни ты была, и после смерти будешь	
	единственной женой! Невеста-фессалийка	330
	со мною никогда уже не обручится!	
	Нет женщины другой такой же благородной,	
	такой же дорогой, прекрасной, превосходной!	
	Детей довольно двух, и я о счастье с ними	
	начну молить богов, когда тебя утрачу!	335
	И траурный наряд не год носить я буду,	
	но сколько проживу! Да-да, моя родная!	
	Отца я проклянута и мать возненавижу,	
	поскольку их любовь – одно пустое слово!	
	Ты всё мне отдала и жизнью драгоценной	340
	мне выкупила жизнь! Как можно не заплакать,	
	когда такой жены лишаешься навеки?	
	Оставлю я пиры, друзей моих забуду,	
	и гимны, и венки, хранящиеся в доме,	
	я больше не возьму мой барбитон любимый, ²⁹	345

²⁸ Эта строка считается подложной.

²⁹ Барбитон – струнный инструмент, похожий на лиру. При постановке, чтобы зрителям было понятно, о чём идёт речь, можно заменить так: «я больше не коснусь моей любимой лиры».

	не встану от стола под звук ливийской флейты! С тобою навсегда умрёт отрада жизни! Рукою мастеров искуснейших изваян, твой образ на постель положен будет в спальне, я буду целовать, ласкать его прилежно,	350
	звать именем твоим, всегда воображая что я с тобой, жена, хотя и не с тобою! Всё это лишь обман, холодная услада, но душу облегчит! Мне станешь ты являться во сне, моя любовь! Нам так отрадно видеть возлюбленных своих, пусть ночью, ненадолго! Как обрести язык и музыку Орфея, ³⁰ чтоб и Деметры дочь, ³¹ и грозного супруга суметь зачаровать и выкрасть из Аида тебя, моя любовь! Меня ни пёс Плутона, ³² ни перевозчик душ, Харон, веслом водящий, не смогут удержать, когда мы выйдем к солнцу! Ты подожди меня, пока умру я тоже, и дом нам приготовь, где жить со мною будешь!	355
	Велю я положить меня в твой гроб кедровый, там, рядышком с тобой, покоиться желаю! Мне тошно без тебя остаться после смерти, лишь ты, моя жена, мне сохранила верность!	360
Хор	Как с другом близкий друг, с тобою я рыдаю! Почтенья и любви жена твоя достойна!	370
Ал.	Вы слышали отца, любимейшие дети? Не женится он вновь, над вами не поставит зловредную жену, меня не обесчестит!	
Адм.	Я подтверждаю всё! Я, дети, всё исполню!	
Ал.	Тогда прими детей из рук моих усталых!	375
Адм.	Беру любимый дар из рук твоих любимых!	
Ал.	Будь матерью для них! Мне это невозможно!	
Адм.	То мой священный долг – быть матерью сиротам!	
Ал.	Ах, дети! Мне бы жить! Но вот, пора под землю!	
Адм.	Что делать мне, жена? Как справиться с тоскою?	380
Ал.	Умершие – ничто. Тебя излечит время!	
Адм.	Возьми меня во тьму, молю тебя богами!	
Ал.	Довольно и меня, идущей вместо мужа!	
Адм.	Судьба, с какой женой меня ты разлучаешь!	
Ал.	Полны мои глаза тяжёлой, вязкой тьмою!	385
Адм.	Я перестану жить, как только ты исчезнешь!	
Ал.	Меня ты вспоминай, как мёртвых вспоминают!	
Адм.	Не покидай детей! Открой глаза! Опомнись!	

³⁰ Орфей (Όρφεύς) – легендарный певец и музыкант. После смерти своей жены, Эвридики (Εὐρυδίκη) спускался за ней в подземное царство. Очаровал своим пением и игрой на лире Аида и Персефону — так, что они согласились возвратить на землю Эвридику. Но она вынуждена была сразу же вернуться назад, потому что Орфей нарушил условие, поставленное богами, – взглянул на неё ещё до выхода из подземного царства.

³¹ Персефона (Περσεφόνη) – богиня плодородия и царства мёртвых, дочь Деметры (Δημήτηρ), богини плодородия, покровительницы земледелия.

³² Кербер или Цербер (Κέρβερος) – трёхголовый пёс, охраняющий выход из царства мёртвых. Плутон (Πλούτων) – одно из имён бога подземного царства и смерти, т.е. Аида.

Ал.	Мне жалко уходить. Любимые, прощайте!	
Адм.	Взгляни на них, взгляни! Ал. Я больше не живая...	390
Адм.	Ты что? Бросаешь нас? Ал. Прощай...	
Хор	Адм. Погиб я, бедный! Ты овдовел, Адмет! Ушла твоя супруга!	
ЕВМЕЛ ³³		
	Ах, злая судьба! Нет мамы со мной! ³⁴	
	Она умерла! Она под землёй!	
	Нет мамы моей под солнцем, отец!	395
	Пропала она! Я стал сиротой!	
	Гляди же, гляди на веки её! ³⁵	
	Повисла как плеть худая рука!	
	Эй, мама! Ты где? Откликнись, прошу!	400
	Проснись! Это я, твой птенчик родной!	
	Зову я тебя, целую тебя, касаюсь твоих бесчувственных губ!	
Адм.	Она не слышит нас и ничего не видит. Мы оба сражены бедой невыносимой.	405
Евм.	Мне страшно, отец! Так мало мне лет! Ужасно мне жить без мамы моей! Какая тоска! Как ноет душа! Сестрёнка, и ты страдаешь со мной! <Родная, держись! Не плачь, не кричи! Я рядом, я здесь!> ³⁶ Напрасно, отец, напрасно жену себе ты нашёл! Тебе не дано состариться с ней! Она умерла! Ты, мама, ушла! И милый наш дом разрушен совсем!	410 415
Хор	Адмет, послушай нас! Терпеть несчастья нужно! Совсем не первый ты и не последний смертный, который потерял любимую супругу! Мы все туда уйдём, ведь это неизбежно!	
Адм.	Я знаю, спору нет. Притом несчастье это внезапным не назвать. Я долго им томился. Но нам уже пора готовиться к обряду. Вы оставайтесь тут и пойте богу мёртвых торжественный пэан, ³⁷ уже без возлияний. Всех подданных моих, всех граждан фессалийских прошу я разделить мой траур по супруге стрижением волос и чёрным одеяньем. Четвёркам лошадей, кобылам одиночным пускай укоротят ножом железным гривы. И в городе моём ни лир и ни свирелей	420 425 430

³³ Евмел (Εὐμήλορ) – сын Адмета и Алкесты.

³⁴ У античных авторов ещё нет понимания детской психологии. Дети у Еврипида изъясняются так, будто они маленькие взрослые, однако Еврипида больше заботит воздействие слов ребёнка на взрослую аудиторию, чем передача реальной детской речи.

³⁵ Эта строка плохо сохранилась.

³⁶ Эти строки не сохранились и приводятся в моей реконструкции.

³⁷ Пэ́ан (παῖάν) – хоровая лирическая песнь.

двенадцать полных лун я слышать не желаю.
Уж больше никого не хоронить мне в жизни,
кто был бы равен ей – и лишь она достойна,
погибнув за меня, всех почестей на свете!

Хор	Славься, дочь Пелия! Смейся в тёмных покоях Аида, в доме, не знающем солнца! Пусть и Аид понимает, черноволосый властитель, и перевозчик умерших, древним кормилом водящий, что́ за прекрасная будет женщина по Ахеронту ³⁸ плыть на двувёсельной лодке!	435 440
	Будут на панцире горном трогать семь струн стихотворцы, ³⁹ будут и гимном безлирным в Спарте твой дух славословить, где полный месяц карнейский ⁴⁰ снова свой круг завершает в ночь, под сиянием лунным, так же, как в тучных Афинах! Смертью своей вдохновила ты сочинителей песен!	445 450
	Если бы силы хватило, душу вернул бы я солнцу из обиталищ Аида и от потоков Кокита, ⁴¹ реку веслом рассекая! Ты возвеличила женщин тем, что посмела, посмела вместо любимого мужа в чёрный Аид опуститься! Спи под землёй невесомой! Нам же и детям супруг твой станет вконец ненавистен, если он женится снова!	455 460 465
	Кровная мать не желала ради любимого сына скрыться в подземные недра, <старый отец отвернулся!> ⁴²	

³⁸ Ахеронт (Αχέρων) – река в подземном царстве.

³⁹ Имеется в виду лира, изготовленная из панциря горной черепахи. По преданию, первая лира была сделана из панциря черепахи Гермесом.

⁴⁰ Карнеи (Κάρνεια) – главный национальный дорийский праздник, проходивший в честь Аполлона Карнейского. Аполлон получил это прозвище от Карнея (Κάρνειος), местного бога плодородия. Праздник проводился в древней Спарте.

⁴¹ Кокит или Коцит (Κοκυτός) – ещё одна река в подземном царстве.

⁴² Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

Бросили милого сына
седоволосые трусы! 470
Ты же цветущие годы
мужу дала, умирая!
Как мне с подобной женою
узами брака связаться?
Что за великое счастье!
Женщина эта со мною 475
век бы не знала печали!

ГЕРАКЛ

Вы слышите меня? Эй, ферцы-чужеземцы!
Мне нужен ваш Адмет. Он дома? Подскажите!
Хор Всё правильно, Геракл! Да, дома сын Феретов!
А ты зачем пришёл в пределы фессалийцев
и в этот ферский град? Ответь нам поскорее! 480
Гер. Тиринфский Эврисфей⁴³ мне дал одно задание.
Хор Куда же ты идёшь? С каким блужданьем связан?
Гер. Иду за четвернёй фракийца-Диомеда.⁴⁴
Хор Ты разве не слыхал, как он гостей встречает?
Гер. Не знаю ничего. Я у бистонцев не был. 485
Хор Ты этих кобылиц не заберёшь без битвы!
Гер. Но мне никак нельзя от подвигов отречься!
Хор Придётся убивать! Иначе сам погибнешь!
Гер. Ну что ж! Я никогда от ратных дел не бегал!
Хор А как поступишь ты, когда убьёшь владельца? 490
Гер. Сведу я кобылиц к тиринфскому владыке.
Хор Не очень-то легко вложить им грызло в пасти!
Гер. Неужто из ноздрей они пускают пламя?
Хор Они тела людей на части рвут зубами!
Гер. То кобылицы ли? Не горные ли звери? 495
Хор Ты стойла их найдёшь забрызганными кровью!
Гер. Кто кормит кобылиц? Каким отцом он славен?
Хор Ареем! Это царь фракийцев златошитный!⁴⁵
Гер. Мой подвиг навсегда сплетён с моей судьбою,
суровой и всегда стремящейся к вершине! 500
Видать, мне суждено всех отпрысков Арея
в сраженьях перебить: сначала – Ликаона,⁴⁶
и Кикна⁴⁷ – вслед за ним. Теперь же мне и третье

⁴³ Эврисфей или Еврисфей (Εὐρισθεύς) – двоюродный дядя Геракла, царь в Аργοлиде (области с центром в городе Аргос). Вынужденный служить Эврисфею, Геракл совершил для него ряд подвигов. Тиринф (Τίρυνς) – древний город в Аργοлиде.

⁴⁴ Восьмой подвиг Геракла – похищение кобылиц (или коней) Диомеда (Διομήδης), царя бистонов (фракийского племени). Диомед кормил этих чудовищных зверей человеческим мясом.

⁴⁵ Арес или Арей (Ἄρης) – бог войны. Диомед был сыном Ареса.

⁴⁶ Ликаон (Λικαόν) – один из первых царей Аркадии. Зевс поразил Ликаона молнией или превратил в волка из-за трапезы, во время которой на стол было подано человеческое мясо. Еврипид либо меняет миф, либо имеет в виду какого-то другого Ликаона, сына Ареса.

⁴⁷ Кикн (Κίκνος) – знаменитый разбойник. Отрубал головы чужестранцам, желая из голов соорудить храм Аполлону (либо украшал черепами храм Аресу). Кикн был таким сильным, что сначала Геракл обратился в бегство, и лишь позже победил его. Поэтому в следующих двух строках чувствуется ирония, возможно, намеренная.

	сражение предстоит, со злобным коневодом!	
	Но не родился тот, кому дано увидеть,	505
	как под рукой врага трепещет сын Алкмены!	
Хор	Смотри, а вон Адмет, правитель государства!	
	Он вышел из дворца и быстро к нам подходит!	
Адм.	Приветствую тебя, сын Зевса, кровь Персея! ⁴⁸	
Гер.	Будь рад и ты, Адмет, владыка фессалийцев!	510
Адм.	Хотелось бы, мой друг! Ты искренен, я знаю!	
Гер.	Ты в траур облачён? Зачем тебя остригли?	
Адм.	Сегодня хоронить покойника мне надо.	
Гер.	Пусть боги защитят и дочь твою, и сына!	
Адм.	С детьми всё хорошо. Играют оба в доме.	515
Гер.	Так это твой отец? Он стар уже, конечно.	
Адм.	Отец мой жив, Геракл. И мать моя здорова.	
Гер.	А кто тогда ушёл? Жена твоя Алкеста?	
Адм.	По поводу жены ответ неоднозначен.	
Гер.	Я что-то не пойму. Она жива? Скончалась?	520
Адм.	Жива и не жива. Об этом думать больно.	
Гер.	Как это может быть? И что всё это значит?	
Адм.	Известно ли тебе, что ей судьба велела?	
Гер.	Известно. За тебя придётся ей погибнуть.	
Адм.	Как можно быть живым, на это согласившись?	525
Гер.	А, не переживай! Потом жену оплачешь!	
Адм.	Кто смерти обречён, того уж нет на свете!	
Гер.	Учти, «не быть» и «быть» – различные понятия! ⁴⁹	
Ад.	Ты так суди, Геракл, а я сужу иначе.	
Гер.	Ну что ты зарыдал! Какой-то родич умер?	530
Адм.	А! Женщина одна. Ты мне о ней напомнил.	
Гер.	Чужая для тебя? Из родственников кто-то?	
Адм.	Чужая, это да. Но нужная семейству.	
Гер.	И как она ушла? Скончалась прямо в доме?	
Адм.	Она жила у нас, когда отца лишилась.	535
Гер.	Эх, жаль!	
	Хотел бы я, Адмет, найти тебя не в скорби!	
Адм.	О чём ты говоришь? На что ты намекаешь?	
Гер.	Пойду я к очагу хозяина другого!	
Адм.	Нет, этого нельзя! Да не попустят боги!	
Гер.	Надоедает гость хозяевам скорбящим.	540
Адм.	Но трупу всё равно! Иди же в гостевую!	
Гер.	Зазорно пировать, когда горюют в доме!	
Адм.	А мы тебе найдём отдельные покои!	
Гер.	Пусти меня, прошу! Век буду благодарен!	
Адм.	К другому очагу нельзя тебе податься!	545
	Эй, ты! В отдельный дом води скорее гостя,	
	скорей проветри зал, а слуги пусть накроют	
	большой, хороший стол! И плотно затворите	

⁴⁸ Персей (Περσεύς) – древнегреческий герой. Алкмена, мать Геракла, была дочерью микенского царя Электриона (Ἠλεκτρίων), а Электрион был сыном Персея.

⁴⁹ Геракл пытается философствовать, многозначительно изрекая банальность. В этой реплике трудно не усмотреть пародию на софистов, современников Еврипида.

	ворота меж дворов! Когда пируют гости, не нужно их томить ни стонами, ни плачем!	550
Хор	Ты что творишь, Адмет? Пришло такое горе, а ты гостей встречать? Совсем ты помешался?	
Адм.	А если бы теперь от города и дома я гостя отогнал, ты мне запел бы гимны? Ничуть! Моя тоска была бы не слабее, но только тяжелей от оскорбления гостя, и старая беда усилилась бы новой – сказали бы, что я презрел гостеприимство! ⁵⁰	555
	Меня-то он всегда радушно принимает в аргосских областях, томящихся от жажды!	560
Хор	Зачем же ты молчал про страшное несчастье в присутствии того, кого зовёшь ты другом?	
Адм.	Он в дом бы не вошёл, когда узнал бы правду о бедствиях моих! Он здесь бы не остался! Пускай меня сочтут глупцом и сумасшедшим, но мой родимый дом за благо не считает ни оскорблять гостей, ни гнать их от порога!	565
Хор	Дом гостеприимный, дом всегда свободный, здесь и дивно-лирный Аполлон Пифийский жить не отказался и при овцах тучных пастухом работать, на холмах покатых звуками сиринги ⁵¹ гимней слагая.	570 575
	Здесь на луг сходилась много пёстрых рысей, свой лесистый Отрис ⁵² львицы покидали стаей красно-бурой. Под кифару Феба пегая косуля чудно танцевала, выйдя из-за ели шагом грациозным.	580 585
	Наш хозяин славен пышными стадами, мирно проживая рядом с полноводным озером Бебейским, ⁵³ плодородной пашней, лентой тучных пастбищ привечая солнце в тёмном стойле ночи под молосским ⁵⁴ небом,	590

⁵⁰ В античные времена гостеприимство было важным элементом общественной жизни. Обязательства гостеприимства, которые переходили из поколения в поколение, нельзя было нарушать. В данном случае Адмет вправе отказать Гераклу, однако он не решаете этого сделать, боясь запятнать свою репутацию и, более того, питая к своему другу искреннюю привязанность.

⁵¹ Сири́нга (σῦριγξ) – музыкальный инструмент, род продольной флейты.

⁵² Отрис (Ὀθρυς) – горный хребет возле фессалийской равнины.

⁵³ Бебеида (Βοιβηΐς) – озеро в западной Фессалии.

	и землёй владея вплоть до вод эгейских, где ещё не видно гаваней прибрежных, рядом с превосходным пиком Пелиона. ⁵⁵	595
	Отворив сегодня дом свой невесёлый, пригласил он гостя, хоть и плакал горько по жене любимой! Как же благородство свыше всякой меры чтит благопристойность! У людей приличных каждое движение мудростью блистает! Это бесподобно! Но я верю сердцем, что благочестивый, многоумный смертный недалёк от счастья!	600 605
Адм.	Ферейские мужи! Спасибо вам за дружбу! Покойная жена уже совсем готова к могиле и костру. Её уносят слуги. Вы поклонитесь ей, как вам велит обычай, пока она идёт в последнюю дорогу!	610
Хор	А вон и твой отец прибрёл стопою дряхлой в сопровожденьи слуг, несущих украшенья и дорогой наряд, подарки для покойной!	
ФЕРЕТ	Я прихожу, сынок, погоревать с тобою! Что можно тут сказать? Лишился ты разумной, порядочной жены! Но нам такие беды приходится терпеть, хотя и ноет сердце! Прими мои дары, пускай они под землю с покойницей пойдут! Она достойна чести, отдав тебе, сынок, непрожитые годы и защитив меня от старости бездетной, от скорбных вечеров и тягостной печали! Дала твоя жена дорогу к лучшей жизни всем женщинам земли своим деяньем славным! Прощай же навсегда, спасительница сына, надёжный наш оплот! Пускай чертог Аида тебе благоволит! Когда нельзя от браков нам выгоду иметь, зачем тогда жениться?	615 620 625
Адм.	А я тебя не звал на похороны эти, присутствие твоё весьма малопривно! Роскошный твой наряд супруга не наденет! Не нужно ей даров, которых ты касался! Тебе бы сострадать, когда мне смерть грозила, но ты, старик, сбежал и женщине позволил скончаться за меня! И ты сейчас рыдаешь? Ты разве мне отец? Я что-то сомневаюсь! А эта мать моя – одно пустое слово!	630 635

⁵⁴ Молосцы (Μολοσσοί) – народ, обитавший в Древней Греции.

⁵⁵ Пелион (Πήλιον) – гора на юго-востоке Фессалии.

	Она мне и не мать! Я тайно был подложен под грудь твоей жены, отродье рабской крови!	640
	Ты всё мне показал, каков ты есть на деле, да разве же я сын такому человеку?	
	Ты ниже всех людей по степени бездушья! Расслабленный старик, уже почти покойник, ты, трус, не захотел дать сыну молодому немножечко пожить! К безвременной могиле	645
	жену мою толкнул! Теперь моя супруга и мать мне, и отец! А вы совсем чужие! Ты мог бы совершить великолепный подвиг, за сына умерев! Тебе и так осталось под солнцем прозябать какое-то мгновенье!	650
	Я прожил бы с женой положенное время и не рыдал бы здесь, покинутый навеки! ⁵⁶ Все блага на земле, всё мыслимое счастье вполне ты испытал. Ты с юных лет на троне, и я был у тебя – и сын твой, и наследник,	655
	и ты бы не угас покинутым, бездетным, оставив дом и трон для граждан посторонних! Не можешь ты сказать, что я достоин смерти за малую любовь к твоим годам преклонным!	
	Я уважал тебя, и вот каким подарком вы с матерью моей порадовали сына!	660
	Скорей плоды детей, пока ты есть на свете, пускай тебя и чтут, и тело выставляют, принарядив его к последнему обряду!	
	А я твой тощий труп закапывать не буду, я умер для тебя! Мне светит это солнце благодаря другой спасительнице жизни, которой я и сын, и преданный кормилец!	665
	Как ноют старики, что смерть им вождедена, клянут и эту жизнь, и дряхлость, и болезни!	670
	Когда же смерть придёт, никто её не хочет, и ноша долгих лет уже не давит плечи!	
Хор	Довольно! Замолчи! Тебе страданий мало? Не раздражай отца! Угомонись, негодник!	
Фер.	Чего ты вздулся, сын? Неужто ты лидийца, фригийца костеришь, купив его за деньги?	675
	Ты, верно, позабыл, что сам я фессалиец и что родитель мой был фессалийцем вольным? Ты слишком не гарцуй и глупыми словами в отца не запускай, а то ведь плохо будет!	680
	Я породил тебя и выкормил для царства, но гибнуть за тебя никак я не обязан!	
	И где такой закон, что должен вместо сына идти на смерть отец? По-эллински ли это?	
	Ты в этот мир пришёл на собственное счастье	685

⁵⁶ Эта строка и предыдущая считаются подложными.

	и на свою беду. А мной ты не обижен. Ты царь большой страны, и я тебе оставляю мне данные отцом обширные владенья. Чем я тебя задел? Чего тебя лишаю? Не трогай жизнь мою, и мне твоей не нужно!	690
	Ты любишь этот свет. А твой отец не любит? В подземных городах душа томится долго, а жизнь, хоть коротка, но всё-таки приятна. Утратив стыд и честь, за жизнь ты ухватился и увеличил срок, тебе судьбою данный, её вот погубив! И ты моё бездушье клянёшь теперь, подлец? Да ты жены не стоишь, прекрасной, молодой и за тебя умершей! Вот умник! Изобрёл, как не сойти в могилу! Всё нужно обсудить с очередной женою, и пусть умрёт она! И ты-то обвиняешь своих отца и мать, на подлость не способных? Ты лучше помолчи! Ты любишь это солнце, ну а другие нет? За все свои проклятья получишь ты ответ и полный, и не лживый!	695
Хор	Как оба вы грубы! Вы стоите друг друга! Старик, ну перестань клевать родного сына!	700
Адм.	Бранись в ответ на брань! И если слово правды тебе приносит боль, не причиняя мне боли!	
Фер.	За сына умереть мне было бы больнее!	710
Адм.	Не важно, кто умрёт? Что молодой, что старый?	
Фер.	А жизнь у всех одна! Двух жизней не бывает!	
Адм.	Давай, дыши всю! Переживи хоть Зевса!	
Фер.	Что сделал я тебе? К чему такая злоба?	
Адм.	Я вижу, кто ты есть, любитель долгой жизни!	715
Фер.	Не вместо ли себя ты мёртвую хоронишь?	
Адм.	И это знак того, как ты труслив, негодник!	
Фер.	Не надо нагло врать! Не я её угробил!	
Адм.	Ах, вот как! Попросишь ты меня когда-нибудь о чём-то! Женись почаще, сын! Чтоб трупов больше было!	720
Фер.	Ты этому виной! Ты смерти испугался!	
Фер.	Люблю я этот мир! Люблю я светоч неба!	
Адм.	Нет храбрости в тебе! Да что ты за мужчина!	
Фер.	Не лай на старика при плаче погребальном!	
Адм.	Позорно ты умрёшь, когда настанет время!	725
Фер.	А трупу всё равно, кто как его ругает!	
Адм.	Какая мерзость, фу! Бесстыднейшая старость!	
Фер.	Зато твоя жена стыдлива и безмозгла!	
Адм.	Пошёл отсюда вон! И не мешай обряду!	
Фер.	Охотно ухожу! Зарой её, убийца!	730
	Её семья с тобой когда-нибудь сочтётся! Акаст ⁵⁷ не сохранит людского уваженья,	

⁵⁷ Акаст (Ἀκάστος) – сын Пелия и брат Алкесты, участник Калидонской охоты и один из аргонавтов.

Адм.	когда за кровь сестры тебя не покарает! Иди, околевай с твоею благоверной! Хоть сын у вас и есть, но вы бездетны оба! Дряхлейте у себя! И к нам не заявляйтесь! Я выслал бы и сам глашатаев с отказом, когда бы только мог, от вашего наследства! Пора мне пострадать, отчаянно и страшно, и пламени предать мою любовь земную!	735
Хор	Горе-горькое! Ах ты, бедняжка моя! Благородная, лучшая в мире людском! До свиданья! Пускай и подземный Гермес, и Аид в мягкий сумрак тебя уведут! Если там награждают благие сердца, ты с невестой Аидовой сядешь на трон!	745
СЛУГА		
Гер.	Для множества гостей со всей земли великой столы я накрывал в Адметовых покоех, однако не встречал ни одного я гостя противней и грубей, чем этот вот молодчик! Сначала, увидав, что в трауре хозяин, он всё-таки посмел вломиться в наши двери, затем не принимал и сдержанно, и скромно ему накрытый стол, хотя и знал про траур, но требовал того, что мы не подавали! Руками обхватив плющом увитый кубок, сок чёрной матери он пил неразведённым,⁵⁸ пока огонь вина не пробежал по телу, и, миртовый венок себе на лоб напялив, залаял точно пёс! Две музыки звучали: пел этот негодяй, несчастьями Адмета нимало не томясь, и мы рыдали, слуги, по нашей госпоже и прятали от гостя поблёскиванье слёз, как нас Адмет заставил! И вот я тут стою, кормлю головореза, обжору, наглеца, какого-то бандита – и даже не успел проститься с госпожою, руки не протянул, со всеми не поплакал! Она была и мне, и всей прислуге в доме как любящая мать, смягчала гнев супруга, спасала нас от бед! И как любить мне гостя, нагрянувшего к нам, когда мы так страдаем? Эй, ты! Чего бурчишь? Чего ты там надулся? Нехорошо служить с такою постной миной! Положены гостям учтивость и радушие! Я в этом доме друг, а ты меня встречаешь с насупленным лицом, страдая от несчастья,	750
		755
		760
		765
		770
		775

⁵⁸ Т.е. вино, приготовленное из чёрного винограда.

	которое никак тебя не задевает!	
	Давай, иди сюда и поумней немного!	
	Не знаешь разве ты, что всё в природе смертно?	780
	Не знаешь? То-то, брат! И кто тебе сказал бы?	
	Так выслушай меня! Нам всем уйти придётся, ⁵⁹	
	и никому из нас постигнуть не даётся,	
	что этот самый день удачно проживётся,	
	что сложный путь судьбы ко благу повернётся.	785
	Судьбу не изучить, не выразить искусством!	
	Продумай это всё, исполнись разуменья,	
	расслабься, пей вино и протяжённость жизни	
	рассчитывай по дням. А дальше – будет видно!	
	И почитай, дружок, сладчайшую Киприду –	790
	она для нас, людей, добрейшая богиня!	
	Забудь об остальном! Ты можешь мне поверить,	
	я правду говорю, и сам ты это знаешь!	
	Такие вот дела. Ты слишком не печалься,	
	хлебни со мной вина, все беды выкинь за борт	795
	и надевай венок! Тебя в одно мгновение	
	от невесёлых дум, от мрачных настроений	
	плеск чаши унесёт совсем в иную гавань!	
	Кто смертен, тот пускай заботится о смертном,	
	а для сухих людей, нахмуренных спесивцев,	800
	поверь моим словам и здравому суждению,	
	жизнь вовсе и не жизнь, а так, сплошная мука!	
Сл.	Я знаю это всё, но здесь такое горе,	
	что нам не до пиров и бурного веселья.	
Гер.	Да не волнуйся ты! Какая-то чужая	805
	особа умерла! Хозяева-то живы!	
Сл.	Как живы? Да ты что! Ты слышал, что случилось?	
Гер.	Ну да! Я слышал всё! Не врал же твой хозяин!	
Сл.	Как любит он гостей! Превыше всякой меры!	
Гер.	Чужая умерла, а мне пренебреженье?	810
Сл.	Чужая, точно так! Чужее не бывает!	
Гер.	Он разве утаил какое-то несчастье?	
Сл.	Давай же, веселись! А я ещё поплачу!	
Гер.	Не от чужой беды такая речь исходит!	
Сл.	Не мучился бы я, смотря, как ты пируешь!	815
Гер.	Так это был обман? Такой обман ужасный?	
Сл.	Пришёл ты погостить в неправильное время.	
	У нас теперь беда. Мы волосы остригли,	
	мы в траурных плащах. Ты видишь? Гер. Кто же умер? ⁶⁰	
	Один из двух детей? Отец ваш престарелый?	820
Сл.	Бери повыше, гость! Сама жена Адмета!	
Гер.	Да что ты говоришь! И вы меня поили?	

⁵⁹ Эта строка и три последующих заканчиваются на похожие глагольные формы среднего залога: такой приём, похожий на рифму, в античной риторике назывался «гомойотелевт» и был свойственен скорее прозаической речи, чем трагическому стилю. Его появление вызвано, вероятно, необходимостью придать словам Геракла сентенциозность и риторичность.

⁶⁰ Эта строка и предыдущая считаются поздними вставками.

Сл.	Он другу отказать от дома постыдился.	
Гер.	Ах, бедный человек! Такой жены лишиться!	
Сл.	Нам всем пришёл конец, а не одной хозяйке.	825
Гер.	Я помню те глаза, блестящие слезами, и стрижку, и лицо... Он мне сказал, однако, что женщине чужой готовит погребенье! И я тогда вошёл, хотя и с неохотой, и начал пировать в радушном доме друга,	830
	убитого бедой! Я и теперь болтаю с венком на голове! ⁶¹ И ты хранил молчанье об этакой беде, упавшей на хозяев? Где место похорон? Где друг мой? Говори же!	
Сл.	Как в Лáрису ⁶² идти, так прямо у дороги,	835
Гер.	за городской чертой, обтёсана гробница. Могучая рука! Страдающее сердце! Явите, что за плод пожаловала Зевсу Электриона дочь, тиринфская Алкмена! Я женщину верну – от самой двери смерти	840
	в прекрасный мир живых, в её семью родную! Алкесту я спасу, вознагражу Адмета! Пойду и подожду, чтоб демон чернокрылый, владыка мертвецов, явился у гробницы пить жертвенную кровь, разлитую по чашам!	845
	И если я тогда, метнувшись из укрытья, в тисках могучих рук сожму его надёжно, сдавлю его бока, то демону придётся на волю возвратить похищенную душу!	
	А если не придёт моя добыча злая	850
	пить свёрнутую кровь, то я спущусь под землю, в бессолнечный покой, к царю теней и Коре, ⁶³ я их уговорю, я уведу Алкесту и сам её верну в объятия супруга!	
	Мой друг открыл мне дверь и не прогнал за стены,	855
	хотя он так страдал от страшного несчастья! Он храбро промолчал, меня с почтеньем принял! Кто благодней гостям и в землях фессалийцев, и в эллинских домах? Поэтому не скажет мой благородный друг, что принял негодя!	860
Адм.	Какая беда! Ненавистная дверь, ненавистный порог, овдовевший мой дом! Горе мне! Ай-ай-ай! Где мне быть? Где стоять? Что сказать? Как смолчать? Как дыханье прервать? Для ужасной судьбы мать меня родила!	865

⁶¹ Видимо, здесь Геракл срывает венок с головы и бросает его на пол.

⁶² Лáриса (Λάρισα) – город в Греции, существующий до сих пор. Находится в 120 километрах к юго-западу от Салоник.

⁶³ Кóра (Κόρη), т.е. «Дочь (Деметры)» – прозвище Персефоны.

	Я завидую мёртвым, я к ним и тянусь, и хочу поселиться в их чёрных домах! Никакого нет счастья на солнце глядеть, никакого блаженства ходить по земле! Вот какого заложника Смерть забрала и Аиду отправила вместо меня!	870
Хор	Ступай, уходи! Исчезни за дверь!	
Адм.	Ай-ай!	
Хор	Мне тошно смотреть на муки твои!	
Адм.	Э-э!	
Хор	Я знаю, мой друг, что ты испытал!	
Адм.	А-а!	
Хор	Ушедшую вниз никак не вернёшь!	875
Адм.	Ах, боже ты мой!	
Хор	Как тягостно знать, что ты никогда не взглянешь в глаза любимой жене!	
Адм.	Ты напомнил о боли, томящей мой дух! Что на свете страшней, чем утрата жены, доброй, верной жены? Зря завёл я семью! Зря с любимой моей в этом доме я жил! Я завидую тем, кто без жён, без детей! О себе лишь одним хлопотать и страдать — предостаточный груз! На болезни детей, на жестокую смерть, как она разоряет семейный очаг, слишком горько смотреть! Надо жить без детей, надо жить без жены! Это лучше всего!	880 885
Хор	Томителен шаг всесильной судьбы!	
Адм.	Ай-ай!	
Хор	Нельзя прекратить разлитие бед!	890
Адм.	Э-э!	
Хор	Их трудно терпеть, но всё-таки, друг...	
Адм.	А-а!	
Хор	...терпи, соберись! Не первый ты муж...	
Адм.	Ах, боже ты мой!	
Хор	...лишённый жены! Всем людям дана кому-то тоска, кому-то беда!	
Адм.	Долго длится печаль, долог плач о родных в темноте, под землёй! Ты зачем не позволил мне прыгнуть на гроб и в слоистой земле упокоиться с ней, с драгоценной, любимой, прекрасной женой? Две души, не одну, получил бы Аид! Мы пронзили бы светом взаимной любви безнадежную мглу над подземной рекой!	895 900

Хор	У родственника в доме скончался сын любимый, единственный ребёнок, там стоило поплакать! Отец собрался с духом и горе пересилил, хотя уже он старый и много лет на свете.	905 910
Адм.	Как я в двери войду, как взгляну на мой дом? Как прожить мне с такой изменённой судьбой? Как всё было тогда! Как всё стало теперь! Пелионские факелы дружно зажглись, громко песни звучали на свадьбе моей! Руку милой невесты я нежно сжимал, и мы шли в многозвучной, нарядной толпе, прославлявшей мою благородную кровь и семейство моей ныне мёртвой жены, нашу знатность и наш добродетельный брак! Гименеи сменились рыданием глухим, белоснежные пеплосы стали черны, и я должен лежать на пустынной постели, без милой моей!	915 920 925
Хор	Во время процветанья пришло к тебе несчастье, неопытному в бедах – но спас ты жизнь и душу! Ты вдов и безутешен, так разве это ново? Смерть грабит очень многих, опустошая спальни!	930
Адм.	Друзья, судьбу жены считаю я счастливей, светлей моей судьбы, как это вам ни странно! Страдания жены закончились навеки, она свои труды со славой завершила! Но я не должен жить, я получил обманом несчастный, долгий век! Теперь я это понял! Как в двери мне войти? Как жить в родимом доме? Кому сказать привет? И кто мне улыбнётся, обнимет у дверей? Куда пойду я, бедный? Тут всё разорено, хоть убегай из дома! Я вижу и постель моей жены любимой, и стул её пустой, и пол, покрытый пылью, и маленьких детей, у ног моих сидящих, зовущих мать свою, и слуг моих печальных, вздыхающих о том, что в доме нет хозяйки! Такая дома жизнь! А в городе не легче! Как буду я смотреть на свадьбы фессалийцев,	935 940 945 950

	на женщин молодых, на шумные гулянья и на подруг жены, по возрасту ей равных? Противники мои зашепчут, залопочут: «Вот это негодяй! Сам смерти побоялся и, как последний трус, в Аидов мрак отправил законную жену! Да разве он мужчина? Родителей клянёт, а сам за жизнь трясётся!» Ещё к моей беде прибавятся и сплетни! Скажите мне, друзья, какая в жизни радость, когда ты посрамлён и весь измучен горем?	955
Хор	Я и музыкой занимался, и небесные мерил сферы, много разных наук освоил, но сильнее, чем Необходимость, ⁶⁴ ничего за мой век не видел, ни лекарств на фракийских створках, ⁶⁵ где начертан Орфеев голос, ⁶⁶ и ни трав, истолчённых Фебом в дар премудрым Асклепидам, ⁶⁷ чтоб людей исцелять несчастных, погружённых в свои страдания!	965
	Храмов нет у богини этой, никаких алтарей и статуй, не нужны ей закланья наши. Госпожа, ты меня не мучай беспощадней, чем прежде в жизни! Даже Зевс на свои решенья твоего разрешенья просит! И упругость халибской стали ⁶⁸ ты ломаешь своею силой, и стремление смертной воли ничего для тебя не значит!	975
	Уз этих рук не избежать, как ни скачи! Надо терпеть! Нет, никогда ты не вернёшь мёртвых навверх, сколько ни плачь! Даже богов тайный приплод сходит на нет, падает в смерть! Нашу любовь знала она,	980
		985
		990

⁶⁴ Необходимость (Ἀνάγκη) – по представлениям древних греков, самая мощная сила во вселенной, заставляющая даже богов подчиняться своей воле.

⁶⁵ Т.е. на восковых дощечках, где написаны медицинские рецепты.

⁶⁶ Орфей (Ορφεύς) – легендарный певец и музыкант, знавший тайны потустороннего мира, потому что он там побывал и вернулся живым.

⁶⁷ Асклепиадами (вплоть до классической эпохи) назывались семьи, члены которых занимались лечением больных – все они возводили свой род к Асклепию.

⁶⁸ Халибы (Χάλυβες) – древний народ, живший в Малой Азии на побережье Чёрного моря. Халибам приписывалось изобретение технологии выплавки железа: от их названия происходит греческое слово «χάλυψ» («сталь»).

эта любовь с нею пойдёт,
жил ты, мой друг, с лучшей женой,
славный союз ты заключил!

Да не гудит этот курган, всеми забыт!
Будут к нему, словно к богам, люди ходить,
произнося строки молитв!
Некто потом, встав на изгиб
тонкой тропы, произнесёт:
«Мужу отдав юную жизнь,
стала жена духом благим!
Ты, госпожа, мне помогай!»
Так с ней потом заговорят!⁶⁹

Так с ней потом заговорят!⁶⁹ 1005

—	Смотри, Адмет, смотри! Похоже, сын Алкмены	
	подходит к очагу твоей родимой кровли!	
Гер.	Друзей своих, Адмет, обманывать не нужно,	
	под сердцем утаив безмолвные укоры!	
	В твоей большой беде я счёл себя достойным	1010
	поддержку оказать, как другу подобает,	
	но ты не объяснил, что ты жену хоронишь,	
	и пригласил меня, и ловко притворился,	
	что ты разогорчён чужим каким-то горем!	
	А я надел венок и множил возлиянья	1015
	всевидящим богам в твоём несчастном доме!	
	Нехорошо ты, друг, со мною обошёлся,	
	но я бы не хотел тебя и дальше мучить!	
	Я должен рассказать, зачем пришёл я снова.	
	Ты смог бы присмотреть за женщиной вот этой,	1020
	пока я кобылиц не приведу фракийских,	
	безжалостно убив бистонского тирана?	
	А если не вернусь (да не попустят боги),	
	пускай она тебе прислуживает в доме.	
	Мне стоила она нешуточных усилий!	1025
	Я граждан повстречал, ведущих состязанье	
	для жителей страны, достойный труд атлетам,	
	и там я получил такую вот награду!	
	Всем тем, кто победит в несложных состязаньях,	
	даруют лошадей, а кто в бою кулачным,	1030
	в борьбе одержит верх, где трудно отличиться,	
	берёт стада быков и женщину в придачу.	
	Мне было бы грешно пренебрегать наградой.	
	Прошу тебя, мой друг! Ты присмотри за нею!	
	Я не украл её, но взял в борьбе тяжёлой!	1035
	Ты сам, скорей всего, мне будешь благодарен!	
Адм.	Ни на позор тебе, ни с умыслом враждебным	
	решил я умолчать про смерть моей супруги!	
	Знакомая напасть усилилась бы новой.	

А я надел венки и множил возлиянья
всевидающим богам в твоём несчастном доме!

Нехорошо ты, друг, со мною обошёлся,
но я бы не хотел тебя и дальше мучить!

Я должен рассказать, зачем пришёл я снова.

Ты смог бы присмотреть за женщиной вот этой,
пока я кобылиц не приведу фракийских,
безжалостно убив бистонского тирана?

А если не вернусь (да не попустят боги),
пускай она тебе прислуживает в доме.

Мне стоила она нешуточных усилий! 1025

Я граждан повстречал, ведущих состязанье
для жителей страны, достойный труд атлетам,

и там я получил такую вот награду!

Всем тем, кто победит в несложных состязаниях,

даруют лошадей, а кто в бою кулачным,
в борьбе одержит верх, где трудно отличиться,
берёт стада быков и женщину в придачу.

Мне было бы грешно пренебрегать наградой.

Прошу тебя, мой друг! Ты присмотри за нею!

Я не украл её, но взял в борьбе тяжёлой! 1035

Ты сам, скорей всего, мне будешь благодарен!

Ни на позор тебе, ни с умыслом враждебным

решил я умолчать про смерть моей супруги!

Знакомая напасть усилилась бы новой,

⁶⁹ Хор надеется, что Алкеста станет местным божеством, почитаемым из поколения в поколение.

	когда бы ты пошёл к пристанищу другому,	1040
	а мне одной беды для горьких слёз довольно!	
	Прошу тебя, герой! Ты эту незнакомку	
	пожалуйста, вручи другому фессалийцу,	
	кто не страдал, как я! Со многими ты дружишь	
	из ферцев коренных! Не береги мне раны!	1045
	Я точно не смогу с ней в доме находиться,	
	не проливая слёз! Ты новою болезнью	
	больного не терзай! Я без того растерзан!	
	Куда её вести, такую молодую?	
	Она ведь молода, я вижу по наряду!	1050
	И как ей с нами жить, когда вокруг мужчины?	
	Как уберечься ей, расхаживая рядом	
	со скопищем парней? А их не так-то просто	
	удерживать, Геракл! Я о тебе забочусь!	
	Не прятать же её за дверью нашей спальни!	1055
	А как ей разрешить в постель жены ложиться?	
	Двойной придёт позор – и от моих сограждан,	
	мол, тешусь я теперь с любовницей в постели,	
	пятная честь жены, меня от смерти спасшей,	
	и от благой души (достойной поклоненья),	1060
	чья воля – мой закон! Эй, женщина, послушай!	
	Не знаю я тебя, но слишком уж Алкесту	
	напоминаешь ты и ростом, и фигурой!	
	Ох! Ради всех небес! Веди её отсюда,	
	подальше с глаз моих! Не бей уже убитых!	1065
	Смотрю я на неё – и кажется, что вижу	
	любимую жену! Как больно бьётся сердце!	
	И слёзы льют из глаз! О, как же я несчастен!	
	Я лишь теперь познал всю горечь этой жизни!	
Хор	Такой изгиб судьбы не назовёшь приятным,	1070
	но все дары богов терпеть необходимо!	
Гер.	Когда бы у меня довольно было силы,	
	хотелось бы на свет из тёмных подземелий	
	покойницу вернуть и друга осчастливить!	
Адм.	Хотелось бы тебе, но мне-то что за польза?	1075
	Покойникам нельзя на землю возвращаться!	
Гер.	Ты слишком не страдай! Терпи, как подобает!	
Адм.	Советовать легко! Терпеть уже сложнее!	
Гер.	К чему же ты придёшь, рыдая непрестанно?	
Адм.	Конечно, ни к чему! Но так тоскует сердце!	1080
Гер.	Чтоб мёртвую любить, не хватит слёз в Элладе!	
Адм.	Как я придавлен, друг! Словами не опишешь!	
Гер.	Да, славная жена! Кто будет с этим спорить?	
Адм.	И другу твоему не знать уже блаженства!	
Гер.	Беда ещё юна, её состарит время!	1085
Адм.	А, время! Как ты прав! Но только время смерти!	
Гер.	Жена и новый брак мученье остановят!	
Адм.	Молчи! Ты что несёшь! Придумал утешенье!	
Гер.	А что? Твоя постель останется пустою?	

Адм.	Никто её со мной вовеки не разделит!	1090
Гер.	И этим ты, мой друг, покойнице послужишь?	
Адм.	Она и здесь, и там достойна почитанья!	
Гер.	Хвалю тебя, хвалю! Но делаешь ты глупость!	
Адм.	Не зваться женихом тому, кого ты видишь! ⁷⁰	
Гер.	Ты верностью своей мне сильно греешь сердце!	1095
Адм.	Умру, но не предам! Я даже мёртвой верен!	
Гер.	Тогда её прими под кровлей благородно!	
Адм.	Не надо! Я молю тебя родившим Зевсом!	
Гер.	Смотри, не ошибись, отринув мой подарок!	
Адм.	Мне сердце разорвёт подарок твой злосчастный!	1100
Гер.	Поверь! Ты будешь рад, со мною согласившись!	
Адм.	Вот горе-то!	
	Зачем ты только взял такую вот награду!	
Гер.	Чтоб и тебя венчать моим венцом победным!	
Адм.	Сказал ты хорошо! Пусть женщина уходит!	
Гер.	А может и уйти! Но разве это лучше?	1105
Адм.	О чём ты? Эй, стой! Не надо только злиться!	
Гер.	Давлю я потому, что, друг мой, больше знаю!	
Адм.	Ну всё, твоя взяла! Я уступаю силе!	
Гер.	Ты будешь рад, поверь! Ты только мне доверься!	
Адм.	Ну что же, если так, вводите незнакомку!	1110
Гер.	Эй, друг! Не поручай такую гостью слугам!	
Адм.	Ну что ж, тогда ты сам води её по дому!	
Гер.	А я её хочу в твоих руках оставить!	
Адм.	Я к ней не прикоснусь! Но в дом пускай заходит!	
Гер.	Я лишь твоей руке всецело доверяю!	1115
Адм.	Я не могу, герой! А ты меня неволишь!	
Гер.	Ну! Руку протяни! Касайся незнакомки!	
Адм.	Я трогаю её, как голову Горгоны! ⁷¹	
Гер.	Взял за руку? Адм. Да, взял. Гер. Держи её, и скоро ⁷²	
	ты будешь восхвалять благого сына Зевса!	1120
	Всмотрись в её лицо! Ну что? Напоминает	
	лицо твоей жены? Смени печаль на радость!	
Адм.	О, боги! Что скажу? Негаданное чудо!	
	Неужто я смотрю на милую супругу,	
	а не какой-то бог туманит мой рассудок?	1125
Гер.	Туманов никаких! Свою жену ты видишь!	
Адм.	Не злой ли это дух, исчадье преисподней?	
Гер.	Так я тебе не гость, а проводник умерших?	
Адм.	Со мной моя жена? Которая в могиле?	
Гер.	Кого же удивит, что счастьем ты не веришь!	1130
Адм.	Коснуться как живой? Поговорить ли с нею?	
Гер.	Конечно, говори! Сбылись твои желанья!	
Адм.	Любимая жена! Я и мечтать не думал	

⁷⁰ Эта строка и следующая считаются подложными.

⁷¹ Горго́на Меду́за (Γοργόνη Μέδουσα) – чудовище с женским лицом и змеями вместо волос, одна из трёх сестёр. Её взгляд обращал человека в камень. Была убита Персеем (Περσεύς). Как Персей отвернулся, прикасаясь к телу Горгоны, чтобы не погибнуть под взглядом её мёртвых глаз, так и Адмет прикасается к Алкесте, отвернувшись от неё.

⁷² Эта строка и следующая считаются подложными.

Гер.	глядеть в твои глаза, твоей руки касаться!	
Адм.	Поберегись богов! Не вызывай их зависть!	1135
	Великолепный сын всеправящего Зевса, будь счастлив на земле, храним отцом родимым! Лишь ты один, мой друг, вернул мне процветанье! Но как из-под земли мою жену ты вывел?	
Гер.	Я демона смирил, который правил ею.	1140
Адм.	Со Смертью бился ты? И где же это было?	
Гер.	Я прыгнул на врага из-за плиты могильной.	
Адм.	А почему жена не говорит ни слова?	
Гер.	Тебе пока нельзя её слова услышать: она уходит прочь от власти сил подземных и лишь на третий день закончит очищение. Веди её вовнутрь! Останься справедливым и в будущем, Адмет! Люби гостей как прежде! Прощай! А мне пора на подвиг отправляться, как это мне велел державный сын Сфенела! ⁷³	1145
Адм.	Останься с нами, друг! Прими участие в пире!	1150
Гер.	Когда-нибудь потом! Теперь спешить мне надо!	
Адм.	Ну что же, в добрый путь! Скорее возвращайся! Я гражданам велю в честь радостных событий тетрархию ⁷⁴ поднять на шумный светлый праздник, пускай на алтарях дымятся бычьи туши! Пошла другая жизнь! Безмерно лучше прежней! Не стану отрицать – я счастлив совершенно!	1155
Хор	Много в мире обличий божественных, много делают боги негаданно, ожидаемое не исполнилось, бог же выбрал дорогу к неожиданному, и на этом всё дело закончилось. ⁷⁵	1160

Брисбен, 2007. Полная переработка: Брисбен, 6-30.01.2020

Шлифовки текста: Брисбен, 22.07-2.08.2021, 27-29.11.2021, 06.2022, 08.2026.

⁷³ Сфенёл (Σθένης) – микенский царь, отец Эврисфея.

⁷⁴ Бейфилд (с. 87): «Древняя Фессалия была разделена на четыре области (называемые, соответственно, тетрархией), т.е. Фессалиотида, Пеласгия, Гестиотида и Фтиотида. Адмет, очевидно, правил одной из этих областей, возможно, самой крупной.» Тетрархия (тетрархία) – политический режим, при котором власть разделена между четырьмя правителями-тетрархами, каждый из которых управляет своей четвертью страны. Адмет говорит о той четверти, которая находится под его управлением.

⁷⁵ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Медею», «Елену», «Вакханок» и «Андромаху» (во всех четырёх вариантах первая строка другая). Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Лишь в «Алкесте» и «Елене» она имеет прямое отношение к действию, во всех же других случаях кажется притянутой, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепит её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеисильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.